

УДК 349.42

DOI: 10.34670/AR.2020.91.11.010

Понятие аграрной правосубъектности некоммерческих организаций

Стрепетов Вячеслав Валентинович

Аспирант,
кафедра экологического, земельного и трудового права,
Северо-Кавказский федеральный университет,
355017, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Пушкина, 1;
e-mail: strepetov93@gmail.com

Аннотация

В статье дается анализ понятия аграрной правосубъектности некоммерческих организаций, а также его отдельным составляющим элементам. По мнению автора, правосубъектность некоммерческих организаций в аграрных правоотношениях имеет отличия от таковой для коммерческих организаций. Для достижения цели, дано также понятие аграрным правоотношениям, а также выделены их основные особенности, к которым относятся: во-первых, они состоят из целого комплекса разных отношений, объединенных одной целью – производство, переработка, реализации сельскохозяйственной продукции и (или) вылов водных биологических ресурсов, во-вторых, их взаимосвязь с особенностями самого сельскохозяйственного производства, в-третьих, особый субъектный состав, обусловленный наличием у участников специальных прав и обязанностей, в-четвертых, существенный временной период между вложениями средств, время- и трудозатратами и получением конечного продукта.

Также, автором дан перечень некоммерческих организаций, обладающих аграрной правосубъектностью.

В заключении автор делает вывод о том, что под аграрной правосубъектностью некоммерческих организаций понимается теоретическая категория, относящаяся к отдельным видам некоммерческих организаций, подразумевающая способность организации своими действиями приобретать права, а также исполнять обязанности в рамках аграрных правоотношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Стрепетов В.В. Понятие аграрной правосубъектности некоммерческих организаций // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 11А. С. 92-103. DOI: 10.34670/AR.2020.91.11.010

Ключевые слова

Аграрное право, аграрные правоотношения, субъект права, аграрная правосубъектность, некоммерческие организации.

Введение

Одним из фундаментальных вопросов для любой отрасли права является проблема определения круга субъектов правоотношений, регулятором которых выступают её нормы. Не является исключением в данном случае и аграрное право.

При характеристике категории «субъект права» следует исходить из того, что она является научной абстракцией, представляющей собой сущность права в разрезе его потенциальных носителей [Зинченко, 2013], а также элементом более крупного понятия «правоотношение», в связи с чем, учитывая предмет исследования, считаем необходимым дать характеристику аграрным правоотношениям.

Основное содержание

По мнению М.И. Козыря аграрные правоотношения представляют собой правовую форму, выражающую и закрепляющую аграрные общественные отношения как экономическую категорию, разновидность производственных отношений, складывающихся и развивающихся в процессе организации и ведения сельскохозяйственного производства. Их специфика заключается в том, что они единым целостным отношением не являются, а составляют цельный комплекс земельных, имущественных, трудовых и организационно-управленческих отношений, возникающих и изменяющихся в процессе аграрного товаропроизводства и учитывающих их особенности [Козырь, 2008]. Н.Н. Веденин рассматривает аграрные правоотношения как отношения по производству, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции, а также по производственно-техническому и социальному обеспечению [Веденин, 2000, с. 47]. С.С. Акманов пишет, что в основе аграрных правоотношений лежат земельных отношения, которые складываются в процессе использования земель сельскохозяйственными товаропроизводителями для производства продукции сельского хозяйства надлежащего качества, где земля является основным средством производства. Также, в категорию аграрных отношений включаются имущественные отношения, складывающиеся (изменяющиеся, прекращающиеся) при участии сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также трудовые отношения [Акманов, 2011]. Соглашаясь с позицией ученого, отметим, что использование земель сельскохозяйственным товаропроизводителем, несомненно, является одной из разновидностей аграрных правоотношений, также, как и имущественные и трудовые отношения. Более того, являясь наиболее традиционными и распространенными, составляют основу аграрных правоотношений. Между тем, полагаем, что земля в аграрных правоотношениях является не только средством производства, но также выступает пространством для размещения объектов инфраструктуры и коммуникации, построек и сооружений, необходимых для сельскохозяйственного товаропроизводства, а также заводнения для целей аквакультуры. Однако, при этом, существует целый пласт отношений, лежащих за гранью земельных, связанных с администрированием, социальной сферой, управлением, взаимодействием с другими организациями, а также органами государственной власти и местного самоуправления.

Таким образом, аграрные правоотношения вытекают не только из прав и обязанностей землепользователя, иначе объект земельного и аграрного права совпадал бы настолько, что происходило бы полное смешение данных отраслей. Кроме того, такой подход бы делал всякий субъект земельного права, также и субъектом аграрного, что является неверным.

Раскрывая более подробно каждую составляющую аграрных правоотношений, отметим следующее.

М.И. Козырь, давая понятие аграрным правоотношениям отметил, что они являются разновидностью производственных отношений. Указанный термин был введен К. Марксом и включает в себя совокупность материальных, не зависящих от сознания людей, экономических отношений, в которые люди вступают между собой в процессе общественного производства и движения общественного продукта от производства до потребления [Маркс, с. 441]. Таким образом, указанное понятие является экономической категорией, описывающей взаимоотношения субъектов в процессе производства материального блага.

Понятие земельных отношений закрепило действующее земельное законодательство, определив их как отношения по использованию и охране земель в Российской Федерации [Земельный кодекс Российской Федерации, www...]. Ранее отмечалось, что земельные отношения хотя и являются наиболее распространенными и традиционными, представляют собой лишь один из видов аграрных правоотношений.

Таким образом, можно выделить следующие особенности аграрных правоотношений: во-первых, они состоят из целого комплекса разных отношений, объединенных одной целью – производство, переработка, реализации сельскохозяйственной продукции и (или) вылов водных биологических ресурсов, во-вторых, их взаимосвязь с особенностями самого сельскохозяйственного производства (так, к особенностям аграрного производства можно отнести его сезонность, зависимость от природных, климатических факторов, активное использование природных ресурсов, в том числе, земли, необходимость применения специальных средств и методов ведения сельскохозяйственного производства. Кроме того, разность климатических условий на территории страны также обуславливает необходимость активного включения субъектов Российской Федерации в законотворческий процесс), в-третьих, особый субъектный состав, обусловленный наличием у участников специальных прав и обязанностей, в-четвертых, существенный временной период между вложениями средств, время- и трудозатратами и получением конечного продукта. Следует отметить, что их комплексный характер вызывает также необходимость специального регулирования, однако, в данный момент, учитывая многофакторность аграрных правоотношений, их регулятором выступает обширный перечень нормативно-правовых актов.

Говоря о субъекте права, отметим, что традиционно под таковым понимается лицо, которое обладает правосубъектностью, то есть лицо потенциально способное быть участником таких отношений, в свою очередь, субъектом правоотношения является его реальный участник [Алексеев, 1982, с. 138]. М.Н. Марченко, раскрывая категорию «субъект права», в качестве первоначального условия, общей предпосылки к участию в правоотношениях указывает именно правосубъектность, под которой понимает законодательно установленную способность лица обладать субъективными правами и нести юридические обязанности [Марченко, 2016, с. 591]. Е.В. Березовская также рассматривает субъект права с точки зрения его правосубъектности (право-дееспособности), по мнению которой как в отечественном, так и в зарубежном законодательстве субъект права отождествляется с правоспособностью и дееспособностью. Применительно к обязанностям, в случае совершения правонарушения или иного отклоняющегося поведения, она дополняется деликтоспособностью [Березовская, 2014]. По мнению А.В. Жукова: «Субъект права, для вступления в конкретное правоотношение должен обладать объективной возможностью такого вступления (то есть законодательно должна быть закреплена возможность участия субъекта в правоотношении), а, кроме того, осуществлять

непосредственные действия, необходимые для установления конкретных прав и обязанностей» [Жуков, 2017, с. 16].

Необходимой характеристикой субъекта права для вступления в правоотношения является наличие у него правосубъектности.

Как и многие общетеоретические категории, «правосубъектность» является дефиницией, на сущность и содержание которой существуют различные взгляды. Так, например, теоретик советского права А.В. Мицкевич в понятие правосубъектность включает «наличие у лица или организации определенного круга прав и обязанностей и призванной законом возможности иметь другие права и обязанности, возникающие в процессе участия в общественной жизни (т.е. правоспособности)» [Мицкевич, 1962, с. 5]. С.С. Алексеев указывает, что правосубъектность лица является элементом правового статуса лица и выделяет понятие «правовое положение», состоящее в правах и обязанностях лица, связанных с наличием определенных юридических фактов [Алексеев, 1982, с. 142-143; Алексеев, 1975, с. 179].

М.М. Бараненков высказывает мнение о том, что правоспособность является основой правового статуса, правосубъектность, в свою очередь, дополняет правовой статус индивидуальными особенностями [Бараненков, 2006, с. 31]. По мнению А.Б. Венгерова «правосубъектность» является характеристикой правомочий конкретного субъекта в конкретном правоотношении [Венгеров, 1997, с. 19].

Таким образом, субъектом права является лицо, обладающее набором значимых признаков, среди которых выделяем правоспособность, дееспособность и деликтоспособность. Для достижения задач настоящего исследования необходимо охарактеризовать данные категории применительно к некоммерческим организациям.

Необходимость описания правосубъектности некоммерческой организации и отграничения её от таковой для коммерческих организаций обусловлена, прежде всего, особым взглядом законодателя на организации, не преследующие в качестве основной цели извлечение прибыли, как на правовую категорию. Так, в научной литературе встречается мнение о том, что нормы о некоммерческих организациях вообще не получили достаточного регулирования, учитывающего специфику таких юридических лиц, гражданским законодательством, по причине того, что юридическое лицо в российской правовой действительности изначально рассматривается как субъект, призванный удовлетворять потребности именно имущественного оборота [Сойфер, 2018, с. 33].

Указанная проблема отчасти решается нормой пункта 4 статьи 49 ГК РФ, допускающей раскрытие особенностей правового положения отдельных видов юридических лиц в иных законах и правовых актах [Гражданский кодекс Российской Федерации, www...]. Примечательно, что в ряде случаев нормы специального законодательства и вовсе признаются приоритетными перед ГК РФ, в частности, это касается интересующие в рамках настоящего исследования виды организаций: казачьи общества, религиозные организации, общины коренных малочисленных народов.

Е.Е. Никитина, Е.В. Оболонкова придерживаясь схожего мнения, указывают, что сложность в построении эффективной системы правового регулирования деятельности таких организаций во многом обусловлена их двойственной природой, так как, во-первых, некоммерческие организации – прежде всего юридические лица, являющиеся участниками гражданского оборота, что подразумевает распространение на них норм гражданского законодательства, а, во-вторых, такие организации являются в большинстве случаев формой реализации права на объединение, закрепленного в Конституции Российской Федерации [Никитина, Оболонкова,

2018, с. 40].

Кроме того, особенностью правового положения некоммерческих организаций также выступает их право на занятие приносящей доход деятельностью, не противоречащей основным целям. Следовательно, необходимо констатировать, что некоммерческие организации осуществляют основную (целевую) деятельность и неосновную (приносящую доход). При этом, сама суть приносящей доход деятельности не ясна, законодателем не раскрыты и её особенности, а также соотношение с деятельностью предпринимательской, не описаны её границы, а также критерии её соответствия деятельности некоммерческой организации, что зачастую порождает серьезные проблемы в правоприменении.

Стоит оговориться, что Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» содержит указание о том, что такие организации могут осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь для достижения целей, ради которых она создана, при условии указания данной деятельности в учредительных документах. Такой деятельностью, в соответствии с Законом, являются приносящие прибыль производство товаров и услуг, отвечающим целям создания организации, а также приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах [Федеральный закон от 12.01.1996]. Однако, такие формулировки являются общими, не дающими полное представление о вопросе.

Ю.В. Гросул указывает, что отграничение приносящей доход деятельности от предпринимательской деятельности связано с ролью некоммерческих организаций в гражданском обороте. Такая деятельность является неосновной, побочной и направлена лишь на поддержание имущественной состоятельности некоммерческой организации [Гросул, 2015, с.13]. Некоторые авторы, в частности И.С. Шитнина указывают на отсутствие различий в понятиях «предпринимательская деятельность» и «приносящая доход деятельность» [Предпринимательское право..., с. 378].

В связи с этим, в некоторых случаях деление организаций на коммерческие и некоммерческие по признаку получения прибыли может являться затруднительным.

Наличие спорных вопросов в части законодательного регулирования деятельности некоммерческих организаций является темой для обсуждения не только в юридической литературе, но также и в экономической. Так, Д.А. Кутьева, В.А. Макарова указывают на несовершенство отраслевых правовых норм, несовершенство их взаимосвязи, а также существование законодательных предписаний, которые не учитывают в полной мере принципы функционирования некоммерческих организаций, что порождает негативные последствия в правоприменении [Кутьева, Макарова, 2014, с. 17-18].

Итак, говоря об отдельных элементах правосубъектности, следует исходить из следующего.

В реалиях российской правовой системы под правоспособностью юридического лица понимается способность иметь права, которые соответствуют целям деятельности организации, исходящим из учредительного документа, а также нести связанные с такой деятельностью обязанности [Гражданский кодекс Российской Федерации] (статья 49 ГК РФ). В отличие от описания правоспособности физических лиц, ГК РФ не содержит отдельного положения, касающегося содержания правоспособности юридических лиц. Из анализа нормативно-правового акта следует, что содержание правоспособности юридических лиц заключается в их праве на ведение любой деятельности, не запрещенной законом. Однако, наличие (отсутствие) полного объема прав организаций в некоторых случаях может зависеть от наличия у них разрешения (лицензии), членства в саморегулируемой организации или допуска к

определенному виду работ.

Применяя подход, аналогичный таковому при описании гражданской правоспособности юридических лиц, под аграрной правоспособностью понимаем способность иметь права и нести обязанности в рамках аграрных правоотношений.

В юридической науке значимые характеристики правоспособности сложились достаточно давно. Так, Н.М. Коркунов указывал, что правоспособность неотделима от самого субъекта, её нельзя передать другому лицу, первостепенна по отношению к субъективному праву, абстрактна [Коркунов, 1909, с. 99].

Таким образом, правоспособность является для субъекта права константой, подразумевает его способность иметь права и нести обязанности. Значение правоспособности заключается в том, что она служит юридической мерой способности лиц в правоотношениях, юридически устанавливает границы правомерного поведения, предопределяет поведение лица в различных ситуациях [Флейшиц, 2009, с. 215].

Особенностью правоспособности отдельных видов некоммерческих организаций является то, что они могут обладать ею, не имея при этом статуса юридического лица, чего не встречается у коммерческих организаций. В данном случае необходимо говорить также и о неидентичности понятий «юридическое лицо» и «организация».

Вторым элементом правосубъектности является дееспособность. Широкое понимание дееспособности выражается в том, что она рассматривается как собирательная категория, включающая в себя и способность к совершению правомерных юридических действий (делкоспособность), и способность нести ответственность за правонарушение (деликтоспособность), т.е. указанные две способности расцениваются как структурные подразделения единого понятия гражданской дееспособности [Веберс, 1976, с.124]. Данная позиция аналогична легальной. Так, в силу положений ГК РФ дееспособность состоит в способности лица своими действиями приобретать и осуществлять права, создавать для себя обязанности и исполнять их [Гражданский кодекс Российской Федерации].

Гражданское законодательство не называет категорию дееспособности применительно к юридическим лицам, однако, учитывая теоретическое и практическое значение, её содержание, отметим, что она является неотъемлемой характеристикой правового статуса организации. Примечательно, что законодатель уклонился от введения такого понятия при конструировании не только ГК РФ. Так, например, при анализе законодательства о нотариате видно, что в обязанности нотариуса вменяется проверка дееспособности граждан и правоспособности юридических лиц, которые обратились за совершением нотариального действия [Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, www...]. Очевидно, что рассматриваемая категория законодателем характеризует статус физического лица, а в отношении организаций вообще не вводится.

По вышеназванной причине ГК РФ также не содержит и норм, касающихся ограничения или лишения юридического лица дееспособности. В юридической литературе ограничение дееспособности юридического лица в отдельных случаях рассматривается в разрезе ограничения делкоспособности и ограничения деликтоспособности. Примером ограничения делкоспособности организации может служить проведения в отношении неё процедур, связанным с несостоятельностью (банкротством). Так, в соответствии с частью 2 статьи 64 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» при введении наблюдения органы управления организации могут совершать сделки только с согласия временного управляющего [Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ]. В качестве

примера ограничения деликтоспособности можно рассматривать нормы ГК РФ об ограничении размера ответственности по обязательствам.

Деликтоспособность организации является способностью организации нести бремя ответственности.

Говоря о деликтоспособности некоммерческих организаций–субъектов аграрного права, следует отметить следующее. Анализ доктринальных разработок позволяет сделать вывод о том, что понятия «аграрная ответственность» нет как такового. Полагаем, что это вполне логично, по причине содержания аграрных правоотношений. Однако, выделяется такое понятие как «ответственность за нарушение аграрного законодательства». Например, по мнению М.С. Караськиной ответственность за нарушение аграрного законодательства РФ регулируется нормами различных отраслей права (административное, уголовное, земельное, др.) [Караськина, 2005]. Оговоримся, что в рамках рассматриваемой темы уголовная ответственность не может являться предметом исследования, так как концепция уголовного законодательства Российской Федерации не предусматривает уголовную ответственность организаций.

Говоря об установлении ответственности за нарушения аграрного законодательства различными отраслями права, Л.А. Терехова пишет: «Административно-правовая ответственность субъектов хозяйствования в сфере АПК в РФ устанавливается нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Водного, Земельного, Лесного кодекса и других законодательных актов, которые принимаются в соответствии с ними» [Терехова, 2014]. Таким образом, говоря об административной ответственности за нарушение аграрного законодательства Российской Федерации, следует обращаться к целому ряду нормативно-правовых актов. Названное выражает общую тенденцию в части закрепления норм аграрного права, так как они разрозненно нашли отражение в целом ряде законодательных актов.

В российском законодательстве закрепляется и специальная мера ответственности, которую, полагаем, можно отнести к санкциям за нарушения аграрного законодательства, - принудительное изъятие земельных участков и прекращение прав на земельные участки. Наличие такой санкции в нормах земельного законодательства и специальный порядок ее наложения позволили некоторым ученым утверждать о существовании земельно-правовой ответственности [Болтанова, 2014].

Так, например, земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения, за исключением земельного участка, являющегося предметом ипотеки, земельного участка, в отношении собственника которого судом возбуждено дело о банкротстве, принудительно может быть изъят у его собственника в судебном порядке в случае, если в течение трех и более лет подряд с момента выявления в рамках государственного земельного надзора факта неиспользования земельного участка по целевому назначению или использования с нарушением законодательства Российской Федерации, такой земельный участок не используется для ведения сельского хозяйства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности [Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ].

По мнению автора, возможность применения того или иного вида ответственности к некоммерческой организации, являющейся субъектом аграрных правоотношений, напрямую связана с целью деятельности такой организации. То есть потенциально деликтоспособность организации и вид ответственности, который может быть применен, связаны с её способностью быть субъектом правоотношений внутри отрасли. Как отмечалось ранее, аграрные

правоотношения представляют собой комплекс земельных, трудовых, имущественных, организационно-управленческих отношений. Однако, ряд некоммерческих организаций не вступают во все подобные правоотношения, что, однако, не лишает их статуса субъекта аграрных правоотношений. Следовательно, деликтоспособность таких лиц ограничена возможностью нести ответственность лишь за нарушение требований законодательства в тех отношениях, в которые они потенциально могут вступить. Однако, в некоторых случаях ответственность как раз и связана со вступлением в отношения, в которые организация не в праве вступать, например, при осуществлении определенной деятельности без лицензии.

Следует отметить, что ответственность в некоторых случаях может явиться основанием для ограничения дееспособности организации. В юридической науке господствует мнение, что у юридических лиц одновременно с правоспособностью возникает и дееспособность, т.е. построение юридического лица как субъекта гражданского права происходит по подобию правового положения гражданина [Андреев, Лаптев, 2017, с. 168], и, по мнению некоторых авторов, прекращаются (приостанавливаются) также одновременно [Шапсугова, 2017, с. 51]. Полагаем, что в целом такая позиция заслуживает одобрения, однако, с оговоркой. Так, например, одной из санкций, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, является административное приостановление деятельности, заключающееся во временном прекращении деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридических лиц, их филиалов, представительств, структурных подразделений, производственных участков, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг [Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях]. Очевидно, что в данном случае приостанавливается дееспособность лиц, то есть они не в праве реализовывать свои законные права, таким образом отсутствует возможность реализации права, но при этом, по мнению автора, не приостанавливается правоспособность, так как само по себе право не изменяется.

Характеризуя правосубъектность некоммерческих организаций в аграрных правоотношениях, полагаем необходимым снова обратиться к ГК РФ. Важным представляется то, что деление на коммерческие и некоммерческие организации не является условным, а носит практический характер. Примечательно, что в части 1 статьи 49 ГК РФ помимо описания непосредственно правоспособности, законодатель в названной норме также указал, что юридическое лицо несет права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе и нести связанные с этой деятельностью обязанности [Гражданский кодекс Российской Федерации]. Таким образом, очевидно, что цели создания, а также потенциальная возможность вступления в разного рода правоотношения у коммерческих и некоммерческих организаций различна. Сложно не согласиться с мнением авторов, которые говорят о наличии у некоммерческих организаций специальной правосубъектности [Комиссарова, 2010, с. 36; Боголюбов, Бринчук, Ведышева, 2011, с. 26], но при этом важно отметить у ряда некоммерческих организаций также и отраслевую правосубъектность, которая является основой для вступления в правоотношения в пределах конкретной отрасли. В рамках рассматриваемой темы необходимо говорить о наличии у некоторых из таких организаций именно аграрной правосубъектности.

Называя круг субъектов, имеющих аграрную правосубъектность, отметим следующие организации: религиозные организации; казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ; общины коренных малочисленных народов Севера, Сибири, Дальнего

Востока; потребительские кооперативы; учреждения.

Исходя из содержания аграрных правоотношений, к таким субъектам необходимо также относить садоводческие или огороднические некоммерческие товарищества; ассоциации (союзы) сельскохозяйственных товаропроизводителей, некоторые виды потребительских кооперативов, обладающих аграрной правосубъектностью, которые хоть и не участвуют в процессе производства продукции, способствуют достижению таких целей, а также, в некоторых случаях, научные и образовательные организации.

Именно специфический характер аграрных правоотношений и сельскохозяйственного товаропроизводства (зависимость от погодных и сезонных факторов, большие времязатраты на получение результата, высокая конкуренция и трудности, связанные с выходом на соответствующие рынки сбыта, необходимость пользования инфраструктурными объектами) вызывают необходимость участия в них и иных лиц, не задействованных непосредственно в создании продукта, но в силу своих функциональных и ресурсных возможностей оказывают позитивное влияние на такие процессы.

Заключение

Обобщая изложенное, под аграрной правосубъектностью некоммерческих организаций понимаем теоретическую категорию, относящуюся к отдельным видам некоммерческих организаций, подразумевающую способность организации своими действиями приобретать права, а также исполнять обязанности в рамках аграрных правоотношений.

Библиография

1. Зинченко С.А. Правосубъектность и структуризация проявленных ее основных форм // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosubektnost-i-strukturizatsiya-proyavlennyh-ee-osnovnyh-form> (дата обращения: 22.12.2019).
2. Козырь М.И. Аграрное право России: состояние, проблемы и тенденции развития: монография/М.И. Козырь – М.: Норма – 2008 – 336 с.
3. Веденин Н.Н. Аграрное право: учебник/Н.Н. Веденин – М.: Юриспруденция – 2000 – 368 с.
4. Акманов С.С. Аграрное право в российской правовой системе: состояние, динамика и перспективы // Сибирский юридический вестник. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agrarnoe-pravo-v-rossiyskoy-pravovoy-sisteme-sostoyanie-dinamika-i-perspektivy> (дата обращения: 22.12.2019).
5. К. Маркс. Наёмный труд и капитал. К. Маркс, Ф. Энгельс, Собр. соч., изд. 2, т. 6, С. 441.
6. Земельный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой Российской Федерации 28.09.2001/«Российская газета», № 211-212, 30.10.2001.
7. Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в двух томах. Москва. 1981. том II. Общая теория права. В двух томах. Т. II – М.: Юрид. лит. 1982. – 360 с.
8. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права: учебник: в 2 т. Т. 2. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: «Проспект», 2016. - 648 с.
9. Березовская Е. В. Субъекты права: теоретико-методологический анализ // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. №1 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekty-prava-teoretiko-metodologicheskii-analiz> (дата обращения: 22.12.2019).
10. Жуков А.В. Юридические лица как субъекты земельных правоотношений: дис. кандидата юридических наук. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Волгоградский институт управления – филиал. Волгоград, 2017 – 197 с..
11. Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М., 1962. - 211 с.
12. Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. – 264 с.;
13. Бараненков М.М. Соотношение понятий «правовое положение», «правовой статус» и «правосубъектность» юридического лица // Юридический мир. 2006. - № 2.
14. Венгеров А.Б. Теория государства и права: В 2 ч. Ч. II: Теория права. Т. II. М., 1997. – 544 с..
15. Сойфер Т.В. Некоммерческие организации: проблемы гражданской правосубъектности // Журнал российского

- права. 2018. - № 1. - С. 30 - 39.
16. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая: принят Государственной Думой 23.04.1994//Собрание законодательства РФ. 1994. № 22. Ст. 245
  17. Никитина Е.Е., Оболонкова Е.В. Реформа законодательства о некоммерческих организациях: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2018. - № 2. - С. 38 - 49.
  18. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»: принят Государственной Думой 08.12.1995// "Собрание законодательства РФ", 15.01.1996, № 3, ст. 145
  19. Гросул Ю.В. "Приносящая доход деятельность" и "предпринимательская деятельность некоммерческих организаций": проблемы понятийного аппарата // Юрист. 2015. № 10. С. 13 - 16.
  20. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М., - 2017. – 992 с. (автор главы - И.С. Шиткина)
  21. Кутьева Д.А., Макарова В.А. Особенности управления финансовыми ресурсами в некоммерческой организации. СПб., 2014. – 185 с.
  22. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб – 1909. – 364 с.
  23. Флейшиц Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вестник гражданского права. 2009. - № 2. – с. 209-230.
  24. Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига: Изд-во ЗИНАТНЕ, 1976. – 231 с.
  25. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утверждены Верховным Советом Российской Федерации 11.02.1993//«Ведомости СНД и ВС РФ», 11.03.1993, № 10, ст. 357
  26. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: принят Государственной Думой 27.09.2002// «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, № 43, ст. 4190
  27. Караськина М.С. Некоторые аспекты ответственности за нарушение аграрного законодательства Российской Федерации // Известия ОГАУ. 2005. №7-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-otvetstvennosti-za-narushenie-agrarnogo-zakonodatelstva-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 22.12.2019).
  28. Терехова Л.А. Особенности административной ответственности юридических лиц // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2014. №4 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-administrativnoy-otvetstvennosti-yuridicheskikh-lits> (дата обращения: 22.12.2019).
  29. Болтанова Е.С. Юридическая ответственность за земельные правонарушения // Журнал российского права. 2014. № 12 (216). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-otvetstvennost-za-zemelnye-pravonarusheni> (дата обращения: 22.12.2019).
  30. Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»: принят Государственной Думой 26.06.2002// «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3018.
  31. Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, - 2017.- 352 с.
  32. Шапсугова М.Д. Особенности правосубъектности индивидуального предпринимателя // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. - № 1. - С. 44 - 52.
  33. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: принят Государственной Думой 20.12.2001//«Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
  34. Комиссарова Е.Г. Право на предпринимательскую деятельность в составе правосубъектности некоммерческого юридического лица // Цивилист. 2010. № 2. С. 34 - 40.
  35. Лозовская С.О. Право оперативного управления учреждений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 6. С. 20 – 29;
  36. Боголюбов С.А., Бринчук М.М., Ведышева Н.О. Аграрное право: учебник/под ред. М.И. Палладиной, Н.Г. Жаворонковой – Проспект, 2011 – 432 с.

The concept of agrarian law personality of non-profit organizations

Vyacheslav V. Strepetov

Post-graduate student,
Department of environmental, land and labor law,
North Caucasian Federal University,
355017, 1, Pushkin st., Stavropol, Russian Federation;
e-mail: strepetov93@gmail.com

Abstract

The article analyzes the concept of the agricultural legal personality of non-profit organizations, as well as its individual constituent elements. According to the author, the legal personality of non-profit organizations in agrarian legal relations differs from that for commercial organizations. To achieve the goal, the concept of agricultural legal relations is also given, and their main features are highlighted, which include: firstly, they consist of a whole complex of different relations, united by one goal - production, processing, sale of agricultural products and (or) catch of water biological resources, secondly, their relationship with the characteristics of agricultural production itself, thirdly, a special subject composition, due to the presence of special rights and obligations of participants, fourthly, there are Tween time period between investments, time and labor costs and obtaining the final product.

Also, the author has given a list of non-profit organizations with an agricultural legal personality.

In conclusion, the author concludes that the agrarian legal personality of nonprofit organizations is understood as a theoretical category that relates to certain types of nonprofit organizations, implying the ability of an organization to acquire rights through its actions, as well as fulfill obligations within the framework of agrarian legal relations.

For citation

Strepetov V.V. (2019) Ponyatiye agrarnoy pravosub"yektnosti nekommercheskikh organizatsiy [The concept of agrarian legal personality of non-profit organizations]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (11A), pp. 92-103. DOI: 10.34670/AR.2020.91.11.010

Keywords

Agrarian law, agrarian legal relations, subject of law, agrarian legal personality, non-profit organizations.

References

1. Zinchenko S.A. Legal personality and structuring of its basic forms manifested // North Caucasian Legal Bulletin. 2013. No1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosubektnost-i-strukturizatsiya-proyavleniy-ee-osnovnyh-form> (accessed: 12/22/2019).
2. Trump M.I. Agrarian law of Russia: state, problems and development trends: monograph / M.I. Trump - M. : Norma - 2008 - 336 p.
3. Vedenin N.N. Agrarian law: textbook / N.N. Vedenin - M. : Jurisprudence - 2000 - 368 p.
4. Akmanov S.S. Agrarian law in the Russian legal system: state, dynamics and prospects // Siberian Law Journal. 2011. No3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agrarnoe-pravo-v-rossiyskoy-pravovoy-sisteme-sostoyanie-dinamika-i-perspektivy> (accessed: 12.22.2019).
5. K. Marx. Wage labor and capital. K. Marx, F. Engels, *Sobr. Op.*, ed. 2, vol. 6, p. 441.
6. The Land Code of the Russian Federation: adopted by the State Duma of the Russian Federation on September 28, 2001 / Rossiyskaya Gazeta, No. 211-212, October 30, 2001.
7. Alekseev S.S. General theory of law. The course is in two volumes. Moscow. 1981. Volume II. General theory of law. In two volumes. T. II - M. : Jurid. lit. 1982. -360 p.
8. Marchenko M.N. Problems of the general theory of state and law: textbook: in 2 vols. T. 2. - 2nd ed., Revised. and add. M. : "Prospect", 2016. - 648 p.
9. Berezovskaya EV. Subjects of law: theoretical and methodological analysis // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No1 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekty-prava-teoretiko-metodologicheskii-analiz> (accessed: 12/22/2019).
10. Zhukov A.V. Legal entities as subjects of land relations: dis. Candidate of Law. Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. Volgograd Institute of Management - a branch Volgograd, 2017 - 197 p.

11. Mitskevich A.V. Subjects of Soviet law. M., 1962 . 211 p.
12. Alekseev S.S. The structure of Soviet law. M., 1975 . 264 c .;
13. Baranenkova M.M. Correlation of the concepts “legal status”, “legal status” and “legal personality” of a legal entity // Legal World. 2006. - No. 2.
14. Vengerov A.B. Theory of State and Law: In 2 hours. Part II: Theory of Law. T. II. M., 1997 . 544 p.
15. Soifer T.V. Non-profit organizations: problems of civil legal personality // Journal of Russian Law. 2018. - No. 1. - P. 30 - 39.
16. Civil Code of the Russian Federation: Part One: adopted by the State Duma on 04/23/1994 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1994. No. 22. Art. 245
17. Nikitina E.E., Obolonkova E.V. Reform of the legislation on non-profit organizations: problems and prospects // Journal of Russian Law. 2018. - No. 2. - S. 38 - 49.
18. Federal Law of 12.01.1996 No. 7-ФЗ “On Non-Profit Organizations”: adopted by the State Duma on 12/08/1995 // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 01/15/1996, No. 3, Art. 145
19. Grosul Yu.V. "Income-generating activities" and "entrepreneurial activities of non-profit organizations": problems of the conceptual apparatus // Lawyer. 2015. No. 10. P. 13 - 16.
20. Business law of the Russian Federation: Textbook / Ans. ed. E.P. Gubin, P.G. It's okay. 3rd ed., Revised. and add. M., - 2017 . 992 c. (author of the chapter - I.S. Shitkin)
21. Kutieva D.A., Makarova V.A. Features of financial resources management in a non-profit organization. SPb., 2014 . 185 s.
22. Korkunov N.M. Lectures on the general theory of law. SPB - 1909. - 364 p.
23. Fleishits E.A. The ratio of legal capacity and subjective rights // Bulletin of civil law. 2009. - No. 2. - c. 209-230.
24. Weber J.R. The legal personality of citizens in Soviet civil and family law. Riga: ZINATNE Publishing House, 1976.- 231 p.
25. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries: approved by the Supreme Council of the Russian Federation on 02/11/1993 // "Vedomosti SND and Armed Forces of the Russian Federation", 03/11/1993, No. 10, Art. 357
26. Federal law of October 26, 2002 No. 127-ФЗ “On insolvency (bankruptcy)”: adopted by the State Duma on September 27, 2002 // “Collection of the legislation of the Russian Federation”, October 28, 2002, No. 43, art. 4190
27. Karaskina M.S. Some aspects of liability for violation of the agricultural legislation of the Russian Federation // News of the OGAU. 2005. No. 7-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-otvetstvennosti-za-narushenie-agrarnogo-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii> (accessed: 12/22/2019).
28. Terekhova L.A. Features of the administrative responsibility of legal entities // Bulletin of OmsSU. Series. Right. 2014. No4 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-administrativnoy-otvetstvennosti-yuridicheskikh-lits> (accessed: 12/22/2019).
29. Boltanova E.S. Legal responsibility for land offenses // Journal of Russian Law. 2014. No. 12 (216). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-otvetstvennost-za-zemelnye-pravonarusheni> (accessed: 12/22/2019).
30. Federal Law of July 24, 2002 No. 101-ФЗ “On the Turnover of Agricultural Land”: adopted by the State Duma on June 26, 2002 // "Collection of Legislation of the Russian Federation ", 07.29.2002, No. 30, Article 3018.
31. Andreev V.K., Laptev V.A. Corporate law of modern Russia: monograph. 2nd ed., Revised. and add. M .: Prospect, - 2017 . 352 p.
32. Shapsugova M.D. Features of the legal personality of an individual entrepreneur // Journal of entrepreneurial and corporate law. 2017. - No. 1. - S. 44 - 52.
33. The Code of the Russian Federation on administrative offenses: adopted by the State Duma on December 20, 2001 // “Collection of the legislation of the Russian Federation”, 01.01.2002, No. 1 (part 1), Art. 1.
34. Komissarova E.G. The right to entrepreneurial activity as part of the legal personality of a non-profit legal entity // Civilist. 2010. No. 2. P. 34 - 40.
35. Lozovskaya S.O. The right of operational management of institutions // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2011. No 6. S. 20 - 29;
36. Bogolyubov S.A., Brinchuk M.M., Vedysheva N.O. Agrarian Law: Textbook / Ed. M.I. Palladina N.G. Zhavoronkova - Prospect, 2011 - 432 s.